

На очередном судебном заседании по делу «омской ОПГ Зазы Саджая» гособвинение предъявило потерпевшего, которого адвокаты защиты в открытую назвали «наркодилером-барыгой» и потребовали его «немедленного медосвидетельствования на предмет наркотического опьянения»...

Громкое дело организованной преступной группы, афишированное силовиками на самом «верху», продолжает удивлять слабостью доказательной базы и сомнительностью личностей «потерпевших».

Судебные слушания проходят при повышенном интересе: слушатели, журналисты, родственники, переодетые сотрудники правоохранительных ведомств буквально толкаются локтями в узких коридорах Советского районного суда г.Омска. Свободных мест в зале судебных заседаний практически нет.

Противостояние...

Оно и понятно. На кону слишком многое – для одних маячат новые звания и награды, опять же, идет проверка боем на монолитность обвинительно-карательной системы, для других – дело принципа и чести, возможно, даже вопрос жизни и смерти. Несопоставимые планки. Не пересекающиеся. Оттого происходящее воспринимается как противостояние двух идеологий, двух миров. К сожалению, данная коллизия – не игра слов, а суть и плоть нашей местной реальности, где наркомафия в прямом смысле слова обосновалась во властных кабинетах, контролируя наркотрафик, наркоторговлю и наркоманов. Любое посягательство на автономность данной бизнес-империи безжалостно наказывается.

Как считает правозащитница Ирина Зайцева (она присутствует на каждом процессе), именно это стало первопричиной столь пристального внимания силовиков к тем, кто сегодня сидит на скамье подсудимых и преподносится не иначе как «опасная и дерзкая ОПГ».

- Все, кто проходит по данному делу как якобы потерпевшие – это или наркозависимые лица, которые полностью подконтрольны тем, кто обеспечит их очередной дозой, или барыги, торгующие смертью под крышей силовиков.

Многочисленные адвокаты защиты явно сторонятся столь громких и оценочных заявлений, предпочитая обсуждать в кулуарах последние профессиональные новости по делу Гамбурга, Дубина, Тюфягина. Благо сегодня у юридического сообщества предостаточно пищи в разнообразном меню местной судебной кухни. Здесь есть блюда на самый взыскательный вкус. Заодно помыли косточки и главам омских силовых ведомств – Андрею Кондину, Юрию Томчаку, Анастасу Спиридонову... В хорошем смысле этого слова.

Кручу – верчу...

Судебное заседание вновь началось с задержкой минут на 40-50. Государственное обвинение в лице прокурора Ольги Сухомлиновой по ходу меняет порядок судебного следствия, предлагая в этом заседании заслушать потерпевшего Даниила Комшилова.

Адвокат Евгений Забуга высказал консолидированную позицию всех защитников:

- Уважаемый суд! Мы изначально согласились с гособвинением, что представлять свои доказательства прокурор будет по эпизодам. На прошлом заседании мы заслушали господина Ростова, по его эпизоду проходят еще порядка восьми свидетелей. Мы готовились именно к тому, что будут заслушаны эти люди....

Из-за решетки подали протестный голос и подсудимые. Выяснилось, что каждый из них не проводит время в камере зазря, трудясь с документами и готовя каверзные вопросы.

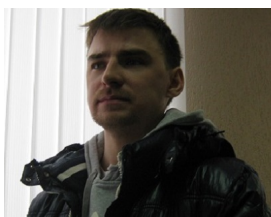
Прокурор париовала, что рано или поздно все доказательства выстроятся в одно целое и ничего страшного в том, что предоставлять свою позицию гособвинение будет таким замысловатым образом, нет:

- Я не вижу проблемы. Все решаем в рабочем порядке. Вы ведь профессионалы. Будьте внимательны, задавайте вопросы, заявляйте ходатайства...

Ближайшего к себе по месту расположения участника судебного заседания поддержал и судья Андрей Гужин.

Впрочем, для адвокатов, умудренных опытом подобных уголовных баталий, стало понятно, что гособвинение меняет тактику, старясь создать своим процессуальным оппонентам максимальные сложности. Это для людей знающих и понимающих говорит о

МНОГОМ.

Попал под ОПГ!

Даниил Комшилов, молодой подвижный парень, оказался в числе тех, кто в общей массе находился в коридоре, кто зашел и присел на места для слушателей. Когда его назвали, он проявился. Энергично взошел на трибуну и поведал свою историю.

Прокурор сразу попросила соотнести степень своего знакомства с каждым из подсудимых. Двух – Александра Задворнова и Константина Григорьева гражданин Комшилов знает по кафе «Сказка» - встречались, здоровались. Не более того. Еще двух видел в процессе произошедших дальнейших событий. Пятого – Зазу воочию не видел. Далее пошел свободный рассказ:

- 17-го июня 2013 года, ближе к ночи, я отдыхал со знакомым в кафе «Лабиринт», что на Левобережье. В заведение зашел подсудимый Александр Задворнов и попросил меня выйти с ним на улицу...

- Уберите резинку изо рта, - неожиданно прервал монолог судья Гужин, - она же Вам мешает...

Ряд адвокатов и подсудимые явно оживились, а мимикой и взглядами одобрили замечание председательствующего. Я еще не знал подоплеку всего происходящего, но чувствовал, что как в хорошей пьесе каждое ружье, даже такое как «жвачка»,

обязательно должно выстрелить.

Потерпевший заметно напрягся, но продолжил свои показания. Выйдя на улицу с Задворновым, он увидел еще четверых крепких парней, они приехали к кафе на двух машинах «Шевроле Круз» и Ваз 10-ой или 12-ой модели. Комшилова обвинили в том, что он продает наркотики и за это должен заплатить. По одной версии, 2 тысячи в неделю, по другой, единоразово тысяч 5. У него таких денег не было, при себе имелась наличность 1 тысяча 200 рублей, которые тут же перекочевали к парням. Деньги у него открыто похитили, вытащив из левого кармана. Затем потребовали сдать своих подельников-барыг. Для доходчивости ему дали пару раз в лицо, потом посадили в машину и отвезли неподалеку, к магазину «Лисичка».

Здесь продолжился диалог о деньгах, но уже под дулом пистолета. После очередного сильного удара в солнечное сплетение парню объявили, что теперь он должен уже 30 тысяч рублей.

- Я им сказал, что мне нужен срок, чтобы поймать деньги, - подытожил финал первого общения с подсудимыми потерпевший. Вымогатели согласились подождать и уехали.

Через два дня ему на сотовый позвонил Задворнов, спросил где он находится. Безработный Комшилов опять отдыхал в кафе «Лабиринт». История повторилась. Встреча, обвинения в продаже наркотиков, требование заплатить. Денег у потерпевшего не оказалось. На этот раз ему предложили оформить на себя кредит. Он отказался. Плохая кредитная история, просроченный паспорт. Посадили в авто, вывезли в ближайший гаражный кооператив. Здесь опять требовали деньги, потом отвели в сторону и выстрелили в левый глаз из газового пистолета. Затем упавшего на землю подняли, отряхнули и вывезли на остановку общественного транспорта «Ул. Памфилова», где отпустили на все четыре стороны. Потерпевший замолчал.

- Все?! – тихо, но содержательно спросила прокурор Сухомлинова. – Еще что-то у Вас там было... - отведя глаза в сторону, как-будто сама себе ненавязчиво сообщила гособвинитель.

- Ничего не было... - подвел черту потерпевший.

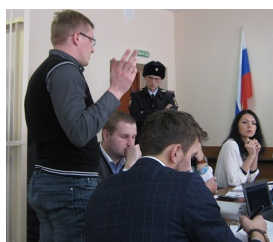
- А претензии подсудимых к Вам относительно наркотиков имели основания? – задал давно назревший вопрос судья Андрей Гужин.

– Это не так, это не правда, их информация не верна, - как-то слишком уж мгновенно среагировал гражданин Комшилов.

Свидетель... уделанный?!

Впрочем, тема наркотиков прошла рефреном через всё судебное заседание. Если судья и прокурор сумели коснуться ее бегло, то подсудимые и адвокаты буквально вцепились.

- А когда к вам потерпевшие приходят уделанные под кайфом, это нормально?! - буквально взорвался один из подсудимых на замечание в свой адрес «не нарушать порядок». При этом явно имелось в виду не абстрактная ситуация, а именно сегодняшняя. И именно с потерпевшим Комшиловым в заглавной роли. – Вы посмотрите, у него язык не опускается...

Где-то через час, тщательно прислушавшись к речи свидетеля, адвокат Нестеренко выступил с неожиданным заявлением:

- Прошу суд провести медосвидетельствование данного гражданина на предмет наркотического опьянения. Есть неопровержимые указания на то, что потерпевший находится «под кайфом»...

- Да, пожалуйста, хоть сейчас! – достаточно уверенно заявил Даниил Комшилов.

- Ваша честь! – продолжил адвокат, - У данного гражданина нарушена мимика лица, сводит нижнюю челюсть, послушайте его темп речи, как он произносит слова. По всем признакам последствия наркотического опьянения!

Честно говоря, я сидел буквально за трибуной на расстоянии вытянутой руки до свидетеля, но на такие подробности как-то не обратил внимания. Да, движения парня были несколько суетливы, он постоянно перебирал ногами, двигался, разминался. Но я и сам не сидел, сложа руки и ноги. К тому же, речь у каждого индивидуальна, очень даже своеобразная порой бывает.

- Я данное ходатайство отклоняю, - подытожил скандальное заявление защиты судья, - Считаю, что состояние и поведение потерпевшего у меня не вызывает сомнений в адекватности, а излишняя нервозность вызвана нестандартной обстановкой.

В принципе, не поспоришь. Действительно, не каждый день тебя вызывают в суд, и приходится давать показания, которые к тому же можно интерпретировать и так и эдак.

Но и на этом тема наркоты не была исчерпана.

Оговорка по Фрейду

Через какое-то время свои вопросы задала адвокат Оксана Кобец:

- Уважаемый потерпевший, на вопрос имеете ли Вы какое-то отношение к наркотикам и их распространению Вы отвечаете отрицательно. Тогда просветите нас, откуда в Вашей лексике взялось выражение «поймать деньги». А Вы, вообще, знаете, что означает это на слэнге барыг?

- Я?! Так говорил?! – как-то мгновенно возбудился гр. Комшилов вопросами на вопрос. – Не было такого!

- Было, было... - судья Гужинев как-то уж неодобрительно взглянул на свидетеля. – У нас ведется протокол и там все записано.

- Нет, я так не говорил... - пошел тот в окончательную несознанку.

- Речь идет о чем, - попытался упредить развитие темы адвокат судья, - Один говорит теми словами, которые составляют его лексику, значит он мыслит данными формулировками, а другой может оговариваться случайно. . Ведь Вы можете изъясняться по-русски «нужно время, чтобы найти деньги», «нужно время для поиска денег»... Для этого есть хорошие русские глаголы. А поймать можно только зайца...

- Так вот, - сумела вмешаться адвокат Кобец, - на сленге барыг это означает «ожидать наполнения веб-кошелька, на которые приходят деньги с продажи наркотиков»...

- Нет, я так не говорил и ничего такого не знаю, - продолжал упорствовать потерпевший.

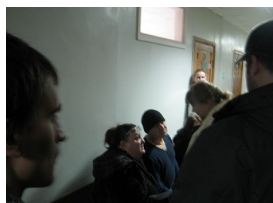
Впрочем, «оговорка по Фрейду» во многом прояснила ситуацию и ее суровый скрытый подтекст...

Буквально через минут двадцать, отвечая на вопрос одного из подсудимых, гражданин Камшилов на белом глазу во всеуслышание ляпнул: – Я ведь сказал, «поймаю деньги» и... - договорить фразу он не успел.

- Ну, вот опять Вы! – опережая даже возгласы адвокатов, всплеснул рукавами мантии судья Гужин. При этом скрывая свою явную досаду движениями как бы смахивающими со стола невидимую пыль.

Это стало жирной точкой в этом акте долгоиграющей пьесы «Про одну страшную и ужасную омскую ОПГ».

Нарколикбез

Уже за пределами зала судебных заседаний мне популярно объяснили, что наркозависимые лица, употребляющие «химию», имеют ряд визуально заметных опознавательных признаков.

- Они беспрестанно жуют жевательную резинку, так как побочный эффект от химических наркотиков это сведение нижней челюсти.

- Когда судья попросил его вынуть изо рта жвачку, у него стало периодически сводить челюсть, перекашивать лицо. Он стал даже говорить по-другому, - просвещали меня адвокаты-спецы по статье 228 УК РФ. – Затем на коже головы у него проступил пот, почему мы и потребовали освидетельствования. Понятно, что судья отказал, потому что даже экспресс-анализ был бы положительным. По всей видимости, человек давно сидит на этом деле...

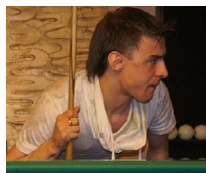
Уже задним числом я вспомнил как после перебранки про «кайф» судебный пристав приоткрыл напротив потерпевшего створку евроокна. Впрочем, в зале было предостаточно народу, процесс к тому времени длился уже часа полтора. Хотя я сидел рядом с трибуной, и мне не было ни холодно, ни жарко.

С одной стороны, конечно, судья мог бы удовлетворить ходатайство защиты, но с другой, человек отвечал на вопросы, вполне адекватно, по сравнению с предыдущим свидетелем даже с приличным лексическим запасом для передачи каких-то нюансов, эмоций, оценок. Поэтому, если каждого начнут вывозить в медпункт, то кто тогда пойдет в суд?! Кто будет представлять позицию гособвинения?! Как говорится, палка о двух концах. К тому же решение судьи окончательное и обсуждению не подлежит. Обжаловать, конечно, можно, но поезд-то уже ушел...

- Что касается фразы «поймать деньги» - это отличительный сленг барыг – продавцов наркотиков, - просветила меня адвокат Оксана Кобец. – Предварительно делаются закладки, а потом через соцсети или смс-ки сообщают адреса покупателям, деньги поступают на электронный кошелек. – Поэтому нет никаких сомнений в том, что данный свидетель не тот, за кого себя выдает... - предусмотрительно не стала конкретизировать защитник.

Не словом единым?!

Итак, что имеем в «осадке»?! Грозная омская ОПГ отличилась еще в двух криминальных эпизодах – забрала у гражданина 3 тысячи 200 рублей, изрядно отмузгав его и выстрелив ему в глаз. Почти подключился к разборкам и лидер банды Заза. Именно к нему в какой-то подвал на какую-то СТО вымогатели и шантажисты хотели отвезти потерпевшего. По словам последнего.

Впрочем, кроме слов доказательств реальности озвученного не так-то и много. В сентябре месяце 2013-го года через два с лишним месяца после событий потерпевший в сопровождении полицейского посетил областную офтальмологическую поликлинику, где у него обнаружили снижение остроты зрения на левом глазу. Но и данные еще призывной медкомиссии, как заметил один из адвокатов, не блистали у гражданина Комшилова результатами. К тому же, общеизвестно, что употребление химических наркотиков негативно отражается в первую очередь именно на зрении.

Запомнилась реплика одного из слушателей – мужчины крепкого телосложения, который обменялся мнением с кем-то в коридоре суда: - Сказочник! Били его, били, не добили. Да если бы ему Задворнов хоть один раз реально дал в голову, черепушка бы треснула.

Кстати, ни одной судмедэкспертизы по фактам многочисленных побоев гражданина Комшилова в материалах уголовного дела не имеется. Кроме уже упомянутой справки от офтальмолога.

Как возможный свидетель двух «криминальных» эпизодов может быть заявлен друг потерпевшего Михаил Баринов, его имя неоднократно фигурировало в речи и показаниях. Но как выяснилось в ходе дополнительного опроса гр. Комшилова, еще в марте 2013-го года между Бариновым и подсудимым Григорьевым «произошла ссора в кафе «Сказка» с дальнейшей потасовкой». С таким намеком, что и к этому конфликту каким-то образом также причастны наркотики. Поэтому-то в объективности предстоящего свидетельства можно заранее усомниться.

Еще один друг потерпевшего по фамилии Дюков в настоящее время находится под следствием по наркотической статье 228 УК РФ и свидетельствовать против ОПГ будет из... СИЗО!

Мифы и реальность

Адвокаты еще долго пытали потерпевшего. Выясняли, как безработному гражданину удавалось ежедневно проводить досуг в кафе, оплачивая за всех бильярд («у меня были накопления 10-15 тысяч рублей»). Удивлялись прежней остроте зрения, когда ночью в темном салоне автомобиля свидетель сумел разглядеть цветовую гамму рукоятки зажатого в руке пистолета («такое бывает!»). Пытались понять логику человека, который, как сам утверждает, боялся вымогателей, но все-таки пошел в полицию. А на следующий день «перестал бояться», но пошел в больницу в

сопровождении сотрудника УВД.

Адвокаты буквально открыто иронизировали, когда интересовались, почему именно в Отдел по организованной преступности на Пушкина 138 отнес свое запоздалое заявление Даниил Комшилов, а не в ближайший к себе пункт полиции. И почему в заявлении на вполне конкретных, ему знакомых граждан он просил «привлечь к уголовной ответственности неизвестных мне лиц». - Я так писал?! – недоумевает сам нелогичности своего поведения потерпевший. – Понятно, что под диктовку писал, - комментирует кто-то из защиты.

Еще множество мелких, но емких деталей с неизбежностью наводят на понимание того, что события, о которых поведал свидетель гособвинения, возможно, и были, но содержание их было иное. Абсолютно. Принципиально. Кардинально.

Если на услышанное наложить версию правозащитницы Ирины Зайцевой об объявленной подсудимыми войне с наркоторговлей, то многое становится на свои места.

Гражданин Комшилов, будучи барменом в кафе «Лабиринт» подторговывал местной молодежи наркотиками. Когда уволился (или уволили) попытался заняться этим делом и в других увеселительных заведениях в округе. Так он попал в кафе «Сказка», где у него и его друга Баринова состоялся конфликт с охранниками. Их предупредили, что если еще узнают о продаже наркотиков – их конфискуют. Не восприняли предупреждение.

В итоге попались с поличным. Вывозили гр. Комшилова к магазину «Лисичка» и в гаражный кооператив не случайно. Возможно, именно здесь им делались закладки наркотиков и их изымали «спортсмены из ОПГ». После двукратного предупреждения с уничтожением дури парню ничего не оставалось, как отключить телефон (номер которого был оформлен не на него) и трудоустроиться на работу, то есть взяться за ум (!) и начать осмысленную социализированную жизнь (!): – Через месяц я устроился на работу в «Фабрику мебели», где и тружусь до настоящего времени.

Вот в таком контексте все происходящее, действительно, могло иметь место. А все эти «избиения», «выстрел в глаз», «вымогательство» - пока не более чем красивая версия следствия.

«Омской ОПГ» предъявили еще два сомнительных эпизода. На... 3 тысячи 200 рублей!

Автор: Administrator
02.03.2015 08:36

На следующем заседании свою историю поведает потерпевший Шантин – товарищ Даниила Комшилова.

Будем посмотреть...

Александр Грасс